

Участие законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего в ходе производства по уголовному делу

Н.Г. Яковлева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье анализируются отдельные вопросы регулирования правового статуса законного представителя по уголовным делам о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних. Объектом исследования являются правоотношения, возникающие в связи с необходимостью привлечения к участию в уголовном судопроизводстве законных представителей несовершеннолетних потерпевших, анализируются проблемы, связанные с данным институтом, рассматриваются отдельные вопросы, относящиеся к особенностям участия законных представителей в следственных действиях. В статье анализируются соответствующие правовые позиции Верховного и Конституционного судов РФ, раскрываются проблемные вопросы применения уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: защита прав и свобод ребенка, несовершеннолетний потерпевший, законный представитель, адвокат, нормативно-правовые акты, следственные действия, правовые позиции Верховного Суда РФ, постановления Конституционного Суда РФ.

Права и законные интересы детей – важнейший объект правовой охраны государства. В особой защите нуждаются несовершеннолетние, ставшие жертвами преступных посягательств. Для достижения максимально эффективного результата расследования преступлений, совершенных в отношении детей, необходим правовой механизм, отвечающий современным требованиям социума.

Защита прав и свобод несовершеннолетних, в том числе от преступлений, обеспечивается рядом нормативно-правовых актов:

Конституцией Российской Федерации [1], нормы которой устанавливают высшей ценностью права и свободы человека (включая несовершеннолетних), их соблюдение и защита является обязанностью государства;

Конвенцией о правах ребенка, одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г и вступившей в силу для СССР 15.09.1990 г. [2], ее положения в качестве приоритетной задачи общества рассматривают обеспечение прав и свобод несовершеннолетнего ребенка;

Семейным кодексом Российской Федерации (далее – СК РФ) от 29.12.1995 г № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024 г., с изм. от 30.10.2025 г.), нормы которого наделяют несовершеннолетнего ребенка правами,

предусматривают гарантии их осуществления, в том числе посредством защиты родителями, лицами, их заменяющими, органами опеки и попечительства, прокурором и судом (ст. 56 СК РФ) [3];

Постановлением Конституционного Суда РФ от 18.07.2013 г. № 19-П, в котором говорится о гарантированной защите достоинства несовершеннолетнего, его права на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, обеспечении безопасности от преступных посягательств, включая воздействие на нравственность и психику, влияющее на развитие личности [7];

Федеральным законом от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ (ред. от 29.12.2025 г.) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [6], его нормы регулируют признание государством детства основным этапом жизни человека, требующим защиты, в том числе от преступных посягательств.

Специфика защиты прав и свобод определяется именно статусом несовершеннолетнего, который требует определения понятия данной категории лиц, т. к. в настоящее время оно не имеет однозначного толкования.

К.Н. Головкин, отражая подход многих исследователей, рассматривает в качестве несовершеннолетнего лицо, не достигшее возраста совершеннолетия, определяющего дееспособность и возможность реализации прав, свобод и юридических обязанностей. При этом автор уточняет, что возраст совершеннолетия и возраст, достижение которого наделяет граждан отдельными правами (например, возраст, необходимый для вступления в брак) и устанавливает ответственность за правонарушения (например, возраст сексуального согласия), не являются равнозначными [10, с. 175].

Современное российское законодательство не столь однозначно. Сложности правоприменения обусловлены отсутствием четкой формулировки понятия «несовершеннолетний» в силу его достаточной очевидности. Такого рода ситуация, например, наблюдается в нормах гражданского, административного и трудового права. Однако существуют и отрасли, где трактовка указанной категории закреплена на законодательном уровне (примером могут служить уголовное и семейное право). На наш взгляд, однозначного понимания анализируемой категории лиц можно достичь, используя соответствующие положения Конституции РФ, в частности ст. 60, определяющую возрастную порог зрелости гражданина РФ, обеспечивающий самостоятельное осуществление в полном объеме собственных прав и обязанностей, с момента достижения 18 лет [1].

Производство предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях, в результате которых вред причинен несовершеннолетним, осуществляется с обязательным участием законных представителей последних (ст. 48 Уголовно-процессуального

кодекса РФ (далее – УПК РФ)), к которым, согласно ч. 12 ст. 5 УПК РФ, отнесены родители, усыновители, опекуны, попечители и представители учреждений, на попечении которых находятся несовершеннолетние потерпевшие [4].

Федеральным законом от 04.08.2023 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5] были скорректированы нормы, касающиеся регулирования участия законного представителя несовершеннолетнего лица, потерпевшего от преступления против половой неприкосновенности. Законодатель наделил представителя правом заявлять ходатайство об участии в деле адвоката, при этом следователю и суду вменена обязанность обеспечения участия последнего (ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ).

Однако следует отметить, что зависимость участия в уголовном деле адвоката от воли законного представителя несовершеннолетнего, на наш взгляд, может негативным образом отразиться на обеспечении прав потерпевшего. Законные представители (это чаще всего близкие родственники последнего), думая, что расходы на оплату труда адвоката необходимо будет нести им, не заявляют ходатайства о его привлечении. Кроме того, достаточно часто следователи, не видя необходимости в участии адвоката несовершеннолетнего потерпевшего по данной категории дел, не разъясняют представителям всех особенностей заявления такого рода ходатайства, в том числе касающихся решения вопроса об оплате труда адвоката.

Полагаем, профессиональные знания и опыт работы адвоката способны существенно повлиять на ход предварительного следствия, т. к. он имеет достаточно широкий объем полномочий, к числу которых относится право на представление доказательств, заявление ходатайств о производстве следственных действий, участие в них, обеспечение в целом соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетнего потерпевшего.

Для решения вышеуказанных проблем необходимо на законодательном уровне закрепить обязанность следователя не просто разъяснять законному представителю право на заявление вышеуказанного ходатайства, но и требовать у последнего подписку о том, что ему понятны правовые последствия удовлетворения такого ходатайства.

Отметим также, что в правоприменительной практике нередко возникают вопросы, связанные с возможностью допроса в качестве свидетелей при рассмотрении судами дел в отношении несовершеннолетних их родителей, участвующих в деле в качестве их законных представителей [9, с. 140]. Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что суд может принять решение о допросе законного представителя в качестве свидетеля при его согласии, о чем выносит постановление (определение), разъясняя ему

права, указанные в ч. 4 ст. 56 УПК РФ. При этом в случае допроса законного представителя с его согласия в качестве свидетеля, последний предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний [8].

Еще одним важным и весьма специфичным является вопрос об участии законного представителя в следственных действиях. Такое право закреплено ч. 1 ст. 191 УПК РФ. Производство без уведомления законного представителя в любых ситуациях невозможно, однако существуют случаи, когда их присутствие не просто нецелесообразно, но и может отрицательно повлиять на несовершеннолетнего.

Это касается законных представителей, которые ведут асоциальный образ жизни, злоупотребляют спиртным, пренебрегают родительскими обязанностями. Перечень лиц, являющихся таковыми, достаточно узок (п. 12 ст. 5 УПК РФ). Принимая во внимание особый характер преступлений, следует отметить и сложность дачи показаний в присутствии постороннего для ребенка человека (представителя органа опеки или попечительства). Представляется целесообразным в данном случае назначение в качестве законного представителя близкого потерпевшему человека (совершеннолетних братьев и сестер, бабушек и дедушек), что в большей степени обеспечит его права и законные интересы при производстве по уголовному делу [11, с. 222].

Недостаточно четко, на наш взгляд, в законе урегулирована возможность участия в предварительном следствии законных представителей как во множественном (ч. 2 ст. 45 УПК РФ, ч. 7 ст. 280 УПК РФ), так и в единственном числе (ч. 1 ст. 191 УПК РФ). Думается, законодателем неслучайно в отношении некоторых следственных действий по уголовным делам, где потерпевшим выступает несовершеннолетний, предусмотрено присутствие законного представителя (в единственном числе). Большое количество участников не всегда может пойти на пользу потерпевшему. Принятие решения должно осуществляться как с учетом интересов последнего, так и в связи с конкретной ситуацией по делу. Кроме того, у несовершеннолетнего могут складываться более близкие отношения с кем-то из членов семьи, что может стать известно следователю уже в начале производства по уголовному делу (например, в ходе первого допроса или беседы с ребенком). В связи с чем целесообразно рассматривать именно его в качестве законного представителя.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод том, что законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего играет важную роль при производстве по уголовным делам, жертвами которых являются дети. Его функция – не формальное участие: прийти к следователю или в суд, молча посидеть и поставить подпись под протоколом. Законный представитель – это прежде всего лицо, защищающее интересы ребенка,

обеспечивающее надлежащую реализацию норм закона, активно участвующее в производстве по уголовному делу.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Конвенция о правах ребенка, одобренная Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г (вступила в силу для СССР 15.09.1990 г) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024 г., с изм. от 30.10.2025 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2025 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

5. Федеральный закон от 04.08.2023 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Федеральный закон от 24.07.1998 г № 124-ФЗ (ред. от 29.12.2025 г.) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2013 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй статьи 331 и статьи 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.К. Барабаш, А.Н. Бекасова и других и запросом Мурманской областной Думы» // СПС «КонсультантПлюс».

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 (ред. от 09.12.2025 г.) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // СПС «КонсультантПлюс».

9. Актуальные проблемы уголовного процесса : учебник для вузов / под ред. О.В. Логунова, А.В. Кикотя, Э.К. Кутуева. СПб.: Астерион, 2022. 944 с.

10. Головкин, К.Н. Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних: понятие и виды / К.Н. Головкин // Молодой ученый. 2024. № 2 (501). С. 175–177.

11. Горина А.С. Защита половой неприкосновенности несовершеннолетних // Молодой ученый. 2020. № 48 (338). С. 221–224.

Об авторе:

ЯКОВЛЕВА Наталья Григорьевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 1403-9892, e-mail: yakovlevang@yandex.ru

Participation of the legal representative of a minor victim in criminal proceedings

N.G. Yakovleva

Tver State University, Tver

The article analyzes certain issues related to the regulation of the legal status of legal representatives in criminal cases involving crimes committed against minors. The object of the study is the legal relations arising from the need to involve legal representatives of minor victims in criminal proceedings, and the article analyzes the problems associated with this institution, as well as certain issues related to the participation of legal representatives in investigative actions. The article also analyzes the relevant legal positions of the Supreme and Constitutional Courts of the Russian Federation and addresses the problematic issues of applying criminal procedure legislation.

Keywords: *protection of children's rights and freedoms, minor victim, legal representative, lawyer, legal acts, investigative actions, legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation, decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation.*

About author:

YAKOVLEVA Natalia – PhD, associate professor of department of Criminal Law and Procedure Tver State University, (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), SPIN-code: 1403-9892, e-mail: yakovlevang@yandex.ru

Яковлева Н.Г. Участие законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего в ходе производства по уголовному делу // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2026. № 1 (85). С. 215–220.

Статья поступила в редакцию 15.01.2026 г.

Подписана в печать 12.02.2026 г.